

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

С. А. Кибальник¹

(Институт русской литературы РАН – Пушкинский дом)

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПСИХОПАТОЛОГИЯ (1824–2024)»

7–8 октября 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошла Международная научная конференция «Русская литература и психопатология (1824–2024)». Исследователями из КНР, Грузии, а также из самых разных регионов России: от Санкт-Петербурга до Екатеринбурга – было прочитано более 20 докладов.

Со вступительным словом выступил Председатель Оргкомитета конференции С. А. Кибальник (Санкт-Петербург). Он рассказал о том, что некоторые ее материалы, а также другие исследования по теме конференции будут представлены на сайте litandmed.ru.

На фото: С докладом выступает профессор РНИМУ им. Н. И. Пирогова Б. А. Воскресенский.

¹ Сергей Акимович Кибальник – доктор филологических наук, ведущий сотрудник ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург, Россия), профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Пленарное заседание открылось докладом Б. А. Воскресенского и Р. И. Бегматова (Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова, Москва) «Творчество и психическая патология – варианты взаимоотношений». Взаимоотношение этих двух форм психической деятельности было и остается областью, по-особому притягивающей профессиональное и общественное внимание. Содержательное решение проблемы невозможно без четкого определения психики и психического расстройства. Обосновать реальность психики и психических расстройств позволяет трихотомическая концепция личности (дух-душа-тело, она же – биопсихосоциальная модель и человека, и болезней) в соединении с теорией «естественного семантического метаязыка» и «языковой антропологией» польского лингвиста Анны Вежбицкой. Эти исходные позиции позволяют структурировать основные варианты взаимоотношений «духовного» и «душевного» (соответственно – творческой продукции и болезненных переживаний): 1) совпадение, 2) частичное взаимное наложение, 3) независимость-автономия.

В докладе Н. А. Карпова (Санкт-Петербургский государственный университет) «Между эстетикой и психикой: трудные пути психолитературоведения» были отмечены основные литературоведческие тенденции, иллюстрирующие анализ соотношения эстетического и психического уровней в художественном тексте. С одной стороны, это декларация невозможности и даже нецелесообразности установить подобную связь (традиция, идущая от русских формалистов), с другой – понимание художественного высказывания как некоего коррелята или даже прямого аналога психических структур (работы И. П. Смирнова, В. П. Руднева и др.). При этом попыток выявить механизмы взаимодействия эстетического и психического дискурсов в литературе, что подразумевало бы постановку вопроса как о закономерностях претворения психической реальности субъекта в создание эстетических объектов, так и о выработке возможных принципов раскодирования психических феноменов в художественных текстах, практически не предпринимается.

Доклад С. А. Кибальника (ИРЛИ РАН) назывался «Психопатологическое “письмо” Гаршина, Мопассана и Чехова». Гаршинское психопатологическое «письмо» еще тесно связано с романтизмом. Герой его «Красного цветка» убежден в том, что «человеку, который достиг того, что в душе его есть великая мысль, общая мысль, ему все равно, где жить, что чувствовать». Но если у него это стоический индифферентизм безумного героя-подвижника, то Чехов наделяет им равнодушного ко всему Рагина. А затем показывает, что этот индифферентизм остается у него только до тех пор, пока в сумасшедший

дом не попадает он сам («Палата № 6»). Чеховский же «Черный монах» уже скорее соотнесен с рассказом Мопассана «Орля». Однако чеховского героя ужасает не угроза потери собственной воли и подчинения какому-то невидимому сверхъестественному существу, а отказ от высоких стремлений души в обмен на филистерскую «нормальность». Так что, отталкиваясь от некоторых образов Мопассана, Чехов выступает против теории «вырождения», которую развивал в эти годы Маркс Нордау.

Н. Ю. Грякалова (ИРЛИ РАН) в докладе «Рассказ Л. Андреева “Призраки” (1904): иконография и патография» сосредоточила внимание на двух моментах. Во-первых, на описании психиатрической лечебницы и ночного ресторана, где разворачивается действие произведения, как двух пересекающихся пространств и гетеротопий (термин М. Фуко) (при этом она высказала предположение, что прообразом первой могла послужить открывшаяся в 1903 году частная клиника доктора Ф. А. Усольцева, пациентом которой был М. А. Врубель). Во-вторых – на выявлении визуальных источников «картинной галереи» одного из центральных персонажей рассказа – Егора Тимофеевича Померанцева; при этом докладчица продемонстрировала, как иконографический сюжет «девушка с гусями на лугу» (восходит к картине В. Е. Маковского «Девочка с гусями в поле») приобретает семантическую функцию и становится элементом патографического нарратива.

Доклад А. В. Кубасова (Екатеринбург) был посвящен анализу психологических девиаций и их художественному отображению в книге А. В. Амфиатрова «Психопаты: правда и вымысел». В книге создана целая галерея различных психопатических типов, начиная с Иуды и заканчивая современниками автора, которым присущи различные отклонения от нормы. Установлена зависимость жанрового своеобразия входящих в книгу рассказов от образа героя. Выделены такие их жанровые разновидности, как идиллия, детективная история, дуэльный рассказ, портрет в форме внутреннего монолога. На основе анализа сделан вывод о тяготении автора книги к направлению русского натурализма, которое проявилось в детерминированности структуры личности героев её биологическим началом.

В докладе М. П. Лепехина (БАН) «О поэте Иване Бездомном и лечивших его психиатрах» речь шла о восприятии М. А. Булгаковым С. А. Есенина, о лечивших поэта врачах и обстоятельствах пребывания его в Клинике МГУ на Девичьем поле, а также о некоторых событиях из жизни новокрестьянского поэта Ивана Приблудного. В докладе были проведены любопытные параллели между ними и главами романа «Мастер и Маргарита», посвященными пребыванию Ивана Бездомного в «знаменитой психиатрической клинике». Особое

внимание было уделено вопросу о реально-биографических прототипах образов психиатров в романе.

Первое секционное заседание началось с доклада Д. И. Мишиной (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) «"Ты знаешь, что изрек..." К. Н. Батюшкова: о времени создания стихотворения» был посвящён определению даты написания одного из последних его стихотворений, более известного как «Изречение Мельхиседека». В ходе доклада были проанализированы и сопоставлены мнения на этот счет Д. Благого, Н. В. Фридмана и В. А. Кошелева. Для определения датировки стихотворения были рассмотрены не только его автограф, но и все доступные рукописные копии. Сравнение разночтений в списках, а также воссоздание событий, которыми сопровождалось распространение стихотворения современниками, позволило установить, что оно было написано в 1821 году.

В докладе В. М. Димитриева (Тбилиси – Париж) «Синдром эмигранта в русской прозе второй половины XIX века: между идеологией и поэтикой» рассматривались исторические и литературные образцы, в соответствии с которыми формировались способы описания эмигрантского опыта в творчестве Достоевского. Особенный акцент был сделан на болезненных, травматических или бредовых состояниях его героев, отправившихся за рубеж. Связь эмигрантского опыта и болезни в текстах Достоевского отсылает к романтической традиции изображения изгнания. Она также отражает политические представления Достоевского о русской диаспоре за рубежом. В докладе также вопрос о прототипах главного героя романа «Подросток» Версилова. Предложено расширить ряд прототипов этого героя и – наряду с П. Я. Чаадаевым, В. С. Печериным, А. И. Герценом – включить туда также и В. И. Кельсиева.

Доклад Е. В. Хмыровой (ИРЛИ РАН) «Образ параноидального героя в романе Ф. Сологуба "Мелкий бес"» был посвящен анализу психологических особенностей образа главного героя этого романа. Мрачный и ревнивый Ардалион Борисыч Передонов боится мира, структурирует реальность в соответствии со своей «сверхценной идеей», имеет чрезмерно обостренное чувство справедливости, пишет доносы и жалобы. Он подозрителен к окружающим, скрытен и агрессивен. От проявления заостренных параноидных черт личности Передонов приходит к тяжелой душевной болезни со слуховыми и визуальными галлюцинациями в виде уродливой и ехидной «недотыкомки». Отталкиваясь от определений «Мелкого беса» как «параноидального романа» (О. Ю. Сконечная) и «энциклопедии паранойяльно-параноидного сознания» (В. П. Руднев), а также опираясь на труды К. Кальбаума, Р. Крафт-Эбинга,

С. С. Корсакова, Э. Крепелина, П. Б. Ганнушкина и других исследователей, Е. В. Хмырова проанализировала в своем докладе континуум паранойи, с поразительной точностью запечатленный на страницах романа Сологуба.

Т. В. Левицкая (ИМЛИ РАН) выступила с докладом «Категория телесности в раннем творчестве Анны Мар: анализ и особенности репрезентации». Особое внимание в нем было уделено рассказам русской писательницы, журналистки и сценаристки Анны Мар (1887–1917), опубликованным в харьковской газете «Южный край» в 1905–1910 годах. В них прослеживаются предпосылки тем, которые получают глубокое развитие в ее более поздних произведениях, – жертвенность женской любви, схожесть природы страсти и религиозного фанатизма, психологические аспекты женской сексуальности в условиях патриархального общества, роль телесных наказаний и запретов в процессе воспитания и их влияние на жизнь человека. Особое внимание писательница уделяла роли церкви и медицины в сексуальной жизни современного ей общества, отмечая их общие черты (контроль, надзор и управление), а также постепенное смещение фокуса влияния от церковных догматов к области медицины (регулирование проявлений женской сексуальности: «болезни нервов», «уклонение от зачатия», установление связи между женской физиологией и истерией).

Доклад Ю. В. Донсковой (Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Сеченовского университета, Москва) назывался «Эпистолярный диалог В. Хлебникова – Н. Кульбина в свете нарративной медицины». В исследовательской (И. Сироткина) и научно-популярной литературе (В. Довиль) делались неоднократные попытки описать личность Велимира Хлебникова сквозь призму патобиографии. В своем докладе Ю. В. Донскова отталкивалась от утверждения психиатра И. Зислина, который в работе «Текст и диагноз» отмечал, что жанр патобиографии часто приводит к гипердиагностике, оставляя культурно-исторические аспекты проблемы за пределами рассмотрения. Вот почему исследовательница в основном опиралась на методологию современной так называемой «нарративной медицины», при которой этого не происходит. Эпистолярный диалог В. Хлебникова и Н. И. Кульбина рассматривался в докладе как нарратив во взаимодействии «врач – пациент».

А. Д. Семкин (Российский государственный институт сценических искусств, Санкт-Петербург) в докладе «Писатель-сатирик о тайнах человеческой психики» говорил в основном о книге М. М. Зощенко «Перед восходом солнца», в которой тот сделал объектом исследования себя самого, свою психику и свою болезнь. Будучи сам подвержен нервным расстройствам,

Зощенко, по мнению докладчика, совершает в ней своего рода творческий подвиг, подобный подвигу биолога или врача, испытывающего на себе свое изобретение или вакцину.

Второй день конференции открылся докладом Т. А. Алпатовой (Государственный университет просвещения, Москва) «Феномен психической патологии в “Письмах русского путешественника” Н. М. Карамзина». По мнению докладчицы, книга эта важна в избранном аспекте прежде всего потому, что в ней оформляется взгляд Карамзина как на саму проблему душевного здоровья / болезни, так и на писательские стратегии ее художественного изображения. Психопатология как особое явление в человеческом бытии входит в «Письмах...» в более общее противостояние «запретного» и «теневого» начал культуры. Автор выстраивает своеобразную типологию психопатологических феноменов, оценивая их с гуманистических позиций, которые представляются переходными между рационалистическими концепциями Просвещения, стигматизировавшими психические патологии, и иррациональным «блаженством безумия» романтизма.

Е. К. Созина (Институт истории и археологии УрО РАН, Уральский федеральный университет) выступила с докладом «Ф. М. Решетников: психопатология литературного “мизерабля”». Как известно, этот писатель снискал в русской литературе известность как пионер «народного реализма» и создатель «народного романа». Между тем из полемики в критике, развернувшейся вокруг произведений Решетникова еще при его жизни, и непростой судьбы его наследия в XX веке складывается не столь простой и однозначный образ. И произведения Решетникова, и сохранившиеся дневниковые записи вкупе с его письмами (весьма немногочисленными) свидетельствуют о том, что он постоянно страдал от своей непонятности и непризнанности, от недостатка образования, хронического безденежья, недовольности как писателя и т. д. и т. п. Его пермский приятель в некрологе указывал, что Решетников сам «создал себе жизнь из сомнений, мучений и одиночества». Облик писателя в его дневнике и автобиографической повести подчас совпадает с образами его героев и вызывает ассоциации с «униженными и оскорбленными» героями раннего Достоевского. Вот почему в докладе Решетников рассматривался как инвариант писателя-«мизерабля» со всеми характерными свойствами этого популярного типажа второй половины XIX в. – бешеным самолюбием, завышенным уровнем притязаний, неровной и чаще всего низкой самооценкой, со всеми комплексами бедняка-разночинца (параллели с личностью Н. А. Некрасова) и его же печальной судьбой.

На фото: с докладом выступает профессор Санкт-Петербургского экономического университета С. Л. Фокин.

В докладе С. Л. Фокина (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, ИМЛИ РАН) был рассмотрен полузабытый эпизод плодотворного сотрудничества знаменитого в свое время русского психиатра Н. Н. Баженова и французского психопатолога Гастона Лойга, автора первой во Франции диссертации на степень доктора медицины, посвященной Ф. М. Достоевскому. Решительно отвергая концепцию Чезаре Ломброзо, согласно которой «гений» представлял собой вид психического расстройства, не принимая позицию Марка Нордау, связывавшего гениальность с «вырождением» и дегенеративным типом личности, Лойг утверждал гениальность Достоевского через понятие *прогенеративного* типа.

А. С. Собенников (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Повесть И. А. Бунина “Митина любовь” в аспекте психоанализа». Ранее повесть Бунина рассматривалась в разных философско-идеологических и художественно-эстетических аспектах: христианском, буддистском, реалистическом. Докладчик выделил в ней фрейдистский Эдипов комплекс, Эрос и Танатос, отметил невротическое состояние героя, выявил либидозные типы (Митя – эротик). Вслед за Фрейдом и Юнгом Бунин, по мнению докладчика, направляет свой психологический анализ на бессознательное, на вытесненное в детстве и на сексуальное.

Ю. В. Каминская (Москва) выступила с докладом «Коллекции героев К. Вагинова: пусть к спасению или саморазрушению?». При этом она рассмотрела эту тему на материале не романа «Гарпагопиана», как это обычно делают,

а на материале «Козлиной песни». Ведь и в этом романе герои с помощью коллекций стараются «найти почву под ногами» в ситуации резко сменившейся культурной парадигмы. При этом если персонажи, не увлекающиеся созданием собраний, изначально представлены в романе как метафизически мёртвые, то остальные герои находятся в поисках путей духовного развития. Однако в конце романа герои-коллекционеры, отказавшись от своих «собраний» или будучи полностью ими поглощёнными, тоже теряют себя или уходят из жизни. Получается, что, по Вагинову, только с помощью непрерывного коллекционирования можно приблизиться к гармоническому существованию на стыке старого (дореволюционного) и нового (советского) миров.

С. И. Ануфриева (Государственный литературный музей «XX век», Санкт-Петербург) выступила с докладом «Тема счастья в творчестве М. М. Зощенко 1930–1940-х годов». Она остановилась на созданном им в эти годы цикле «научно-художественных» повестей – «Возвращенная молодость» (1933), «Голубая книга» (1935), «Перед восходом солнца» (1943). Докладчица отметила, что хотя их психотерапевтический потенциал недостаточно разработан, он особенно значим в наше время в силу растущего интереса к вопросам психического здоровья. Немалое значение приобретают в этой связи представления писателя о счастье и законах его достижения. По Зощенко, счастье – состояние, свойственное человеку по определению, однако его достижение требует борьбы, принятия на себя ответственности за свою жизнь, победы разума и сознания.

Заключительное заседание было посвящено современной русской литературе. Вели его О. В. Богданова (Российский государственный университет им. А. И. Герцена) и С. П. Оробий (Благовещенский государственный педагогический университет). В докладе Е. В. Пономаревой (Московский центр качества образования) «Деформированное сознание героя как оптическая призма исторической действительности» был представлен анализ рассказов И. С. Шмелёва «Это было (*Рассказ странного человека*)» и М. А. Булгакова «Красная корона (*historia morbi*)», созданных ими на пути к синтезу классической и модернистской эстетики. В них господствует принцип не изображения, а преобразования реальности. Цель его – вскрыть безумную, алогичную суть происходящего, высветить его сквозь призму пораженного сознания как проекции самой реальности, допустившей возведение аномалии в норму. Внимание к пограничным состояниям психики, аффективному сознанию субъекта, активность онейрического компонента, бесфабульность, фрагментарность композиции, деформация хронотопа, лейтмотивная структура дискурса,

разорванность ассоциаций, соотносимая с автоматическим письмом – весь этот арсенал по преимуществу модернистских приёмов позволил Шмелеву и Булгакову погрузить читателя в пространство сознания а, точнее, подсознания героев, которые утратили рассудок в результате пережитых ими страшных потрясений.

Т. Г. Комарда (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) выступила с докладом «Советская действительность как травма и этапы ее переживания: на примере произведений Даниила Хармса, Венедикта Ерофеева и Виктора Пелевина». Литературный процесс, рассматриваемый в его динамике, всегда отражает не только имманентную ему логику развития эстетических, формальных или философских идей, но и смыслы, или, в нашем случае, травмы, порождаемые окружающей действительностью. Возникший после революции советский режим всегда оставался фоновой травмой советского интеллектуала. Тем не менее, острота и содержание этой травмы были разными на разных этапах существования советского строя. На примере нескольких текстов («Старуха» Д. Хармса, «Москва-Петушки», В. Ерофеева и «Желтая стрела» В. Пелевина), написанных через примерно равные промежутки времени, а также некоторых заключающихся в них подтекстов докладчица проследила, как менялись психологические и литературные способы отыгрывания «советской травмы».

Т. Н. Баранова (Российский государственный университет им. А. И. Герцена) выступила с докладом «Психопатический анамнез поэтического текста Иосифа Бродского». По ее мнению, такой подход к литературному тексту приобретает особенный научный интерес на фоне общепризнанного медицинским сообществом распространения таких психологических проблем, как повышенная тревожность, стресс, депрессивные состояния. В докладе была предпринята попытка воссоздать психологический контекст жизни Иосифа Бродского и на его основе составить анамнез его поэтического творчества.

В докладе китайской исследовательницы Чжан Юй (Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург) «Психоанализ З. Фрейда в рассказе В. Пелевина “Зигмунд в кафе”» был проанализирован один из ранних рассказов писателя. По ее мнению, Пелевин в нем переводит любовную проблематику с семантического уровня на стилевой, с проблемного – на языковой. И жизнь, и любовь в постмодернистском мире Пелевина – вещи по сути своей непостижимые и непознаваемые. Писатель намеренно «вуалирует» осмысление традиционных «вечных проблем» и «проклятых вопросов» русской классической литературы, предлагая новые – нетрадиционные – пути взаимодействия героя и автора с иллюзорной действительностью, с призрачной жизнью-миражом.

В докладе Рашида Алькайси (Санкт-Петербургский государственный университет) была предпринята попытка проанализировать два произведения современной русской литературы, в которых проявляется шизофренический дискурс («Блуда и МУДО», 2005 А. Иванова и «Петровы в гриппе и вокруг него», 2016 А. Сальникова). На основе концепции Ж. Делёза и Ф. Гваттари, изложенной в их работе «Анти-Эдип: капитализм и шизофрения», в нем была выдвинута следующая гипотеза. Герои, которых можно обозначить как шизофреников, находят в царящем вокруг них хаосе своего развлечения. Границы между вымыслом и реальностью в рассматриваемых произведениях часто размываются, жизнь сама начинает восприниматься как текст. В результате «шизофренический герой» оказывается, по М. М. Бахтину, в зоне контакта с чем-то пограничным, и, смеясь, как бы создает свое собственное произведение внутри произведения автора.

Большинство докладов вызвали оживленную дискуссию.

На фото: На вопрос С. А. Кибальника (ИРЛИ РАН, СПбГУ) отвечает И. А. Кравчук.

В 2025 году на основе некоторых из них будет подготовлена обширная коллективная монография по данной теме. Отчасти она послужит продолжением другой коллективной монографии, которая вышла в этом году и в которой приняли участие некоторые из участников данной конференции².

Фото предоставлены С. А. Кибальником.

² Биографические и литературные «пересечения»: Русские писатели и медицина (1820–2020). Очерки / Отв. ред. С. А. Кибальник и С. П. Оробий. СПб.: ООО «ПетроБук», 2024. 656 с.